

В целом специфика правового регулирования определялась сохранением самодержавной власти, что порождало, кроме законодательного регулирования, многообразие циркуляров и ограничений со стороны как центральных, так и местных ведомств. Политические изменения после 1905 г. мало изменили ситуацию. Общей тенденцией было стремление к сохранению строгого контроля над организацией, составом и деятельностью Обществ со стороны правительственных институтов, что сужало поле легитимной деятельности.

В.В. СИНИЧЕНКО

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАНЦЕВ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА ВОСТОКЕ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

После образования в 1856–1858 гг. Приморской, а затем Амурской области перед российскими властями стал вопрос о правовом положении иностранцев-предпринимателей, прибывавших морем в край.

До 1860 г. иностранные предприниматели, действовавшие в крае, имели статус «иностранного гостя», который частично стеснял их хозяйственную деятельность. Так, иностранцы не могли открывать промышленные предприятия, пользоваться кредитом и пр. Окончательное снятие ограничений для деятельности иностранных купцов связано с принятием правительством России законов от 1 января 1863 г. и 9 февраля 1865 г. Они положили начало снятию с иностранцев ограничений для занятия торгово-промышленной деятельностью.

С этого времени право иностранцев на хозяйственную деятельность определялось ст. 516 Устава торгового Свода законов Российской империи. Иностранцы имели равные с россиянами права на ведения торговли. Право найма рабочих предоставлялось иностранным предпринимателям на основании ст. 100 Устава Промышленного (изд., 1858 г.) и ст. 524 Устава о колониях, разрешавшего иностранным поселенцам нанимать на сезонные работы рабочих и пользоваться 10-летней льготой в уплате податей и исправления повинностей. Согласно ст. 183 Уст. Торгового иностранцы имели одинаковые с российскими подданными права на занятие морской торговлей и речными перевозками. Некоторые исключения существовали только для каботажного плавания (*Государственный архив Иркутской области, далее ГАИО. Ф. 24, оп. 9, д. 10, л. 20–26; 39*).

Открытие иностранцами в России промышленных предприятий стало возможным с 1887 г., когда начало меняться фабрично-заводское законодательство. В 1892 г. был принят новый Устав о промышленности. Ст. 177 Устава о промышленности разрешала иностранцам устраивать фабрики и заводы, а также получать патенты на изобретения без вступления

в российское подданство (*Архив внешней политики Российской империи, далее АВПРИ. Ф. Тихоокеанский стол, оп. 487, д. 1089, л. 12*).

Статус иностранных подданных-торговцев, проживавших в пределах Российской империи был определен законом от 10 февраля 1864 г. Положения этого закона вошли в состав тома IX Свода Законов Российской империи «Законы о состояниях». Иностранцы подданные отныне рассматривались в качестве особой группы населения, обладавшей особым юридическим положением, правами и обязанностями.

Иностранцы подданные согласно общероссийским законам обладали правом владения движимым имуществом и свободой распоряжаться им. То есть они могли дарить имущество, передавать его по наследству, продавать. Иностранцы граждане имели право выехать из России для отбытия воинской службы у себя на родине. Иностранцы подданные обладали также свободой совести, они свободно выполняли свои религиозные обряды. Российские женщины при вступлении в брак с иностранцем становились иностранными подданными. Важным условием разрешения российским женщинам вступить в брак с иностранцами было согласие мужа на воспитание детей, которые появятся от этого брака, в православной вере. Дети являлись подданными того же государства, что и родители.

Однако, несмотря на уравнивание в хозяйственных и статусных правах иностранцев и россиян, для русского Дальнего Востока на протяжении всего XIX в. было характерно стремление иностранцев европейцев и американцев принять российское подданство. Как правило, российское подданство иностранцы-европейцы и американцы получали через несколько лет после приезда в Россию. Подобными «долгожителями» на Дальнем Востоке России были А.В. Даттан, И.Г. Лангелитье, Ю.И. Бринер, Г.В. Дикман, Г.И. Генрихсен, Ф.А. Людорф, Ф. Фишер, Г.К. Толле со своим сыном.

Отметим, что следует согласиться с тезисом исследователя А.В. Алепко, который связывает смену подданства большинства предпринимателей-европейцев и американцев на русском Дальнем Востоке и Восточной Сибири с наличием определенных законодательных ограничений действовавших в отдаленном дальневосточном крае. Так, различными распоряжениями российских властей отраженных в «Уставе пром.» и «Улож. Сибирском» в частности вводились ограничения для иностранных предпринимателей на владение в крае земель, на занятие горной промышленностью. Вводилось ограничение, — пишет хабаровский исследователь, — на занятие частной промышленной деятельностью десятилетним сроком, после которого иностранцы были вынуждены или продать фабрику или вступить в российское подданство (*См.: Алепко А.В. Законодательное регулирование иностранного предпринимательства в Приамурье в 1860–1917 гг. // Историко-культурное и природное наследие Дальнего Востока на рубеже веков. Материалы вторых Гродековских чтений. Хабаровск, 1999. С. 51–52*).

Так, формально в соответствии со ст. 263, 432, 547 Устава Торгового принцип равенства российских и иностранных подданных действовал в сфере горной промышленности: производство горного, золотого и нефтяного промыслов (*АВПРИ. Ф. Тихоокеанский стол, оп. 487, д. 923, л. 7*).

В то же время с 7 июля 1869 г. решением Государственного Совета, а затем и законодательно (Св. Зак. Т. 7. Ст. 267 п. 6, принят 22 января 1885 г.) им запрещалось размещать свои капиталы в горной промышленности пограничных районов русского Востока (*Там же, оп. 491, д. 2760. л. 78*).

В таких условиях продажа предприятий была возможна только по демпинговой цене. Разумеется, иностранцы не желали продавать образованную ими фабрику или завод практически за бесценок. Из-за запретительных актов иностранные предприниматели, не желавшие принимать российское подданство, были вынуждены ограничиться торговлей или действовать в организации промышленных предприятий края через российских подданных.

Китайцы-предприниматели занимали значительное место среди торговцев Приморского края только к концу XIX в. В 1860-х гг. они занимались в России только мелочной торговлей, продавали рыбу, майцзу (пшеничную муку), монгольские кожаные товары. Это определялось тем, что китайское правительство запрещало китайцам приобретать за границей дома и разрешало строить постройки, в которых можно было торговать 10 дней в течение месяца (*ГАИО. Ф. 24, оп. 10, д. 289, к. 1667, л. 31*).

В результате такой позиции китайских властей, считавшей, что китайцы не могут совершать торговые сделки с россиянами в течение всего года, в сентябре 1879—ноябре 1880 гг. возник вопрос об отказе Гириского цзяньцзуня производить взыскания с китайских подданных по долговым обязательствам, данным русским (*Там же, оп. 11/3, д. 64, л. 1–5*).

В результате основными источниками доходов предпринимателей-китайцев были промыслы — лесозаготовка и добыча морской капусты. Но добыча природных ресурсов не требовала инфраструктурных вложений в обеспечение предпринимательской деятельности, в результате китайцы не селились в Благовещенске, а только днем торговали в этом городе, вечером же возвращались на ночлег в Сахалин-Ула — китайскую деревню, лежащую напротив Благовещенска на другом конце Амура. Соответственно, китайцы-предприниматели не имели материальной мотивации к смене подданства, в отличие от европейцев.

Кроме того, вступлению китайских торговцев в российское подданство мешали и процессуальные особенности. Указ о приеме в российское подданство принимал Государственный Совет с высочайшего соизволения. Приведение к присяги осуществлялось в присутствии губернского правления перед духовной особой вероисповедания иммигранта и только если местные власти и россияне давали поручения за принимаемого в подданство. Протокол об исполнении обряда и присяжный лист пере-

давались военному губернатору области, который и выдавал свидетельство о переходе в российское подданство.

Поскольку китайцы проживали компактно, вне российских поселений, им не удавалось собрать всех необходимых бумаг для смены подданства. В то же время крупные европейские и американские предприниматели проживали в российских городах, среди русского населения. Юридически их переход в российское подданство облегчался тем, что они выбирали купеческие свидетельства, покупали недвижимость в России (китайцам до 1893 г. покупать землю за рубежом, было запрещено указом богдыхана) и городские управы всегда могли подтвердить время их проживания и занятия торговлей в городе.

Е.А. СТРЕКАЛИНА

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ.

По данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., Иркутская губерния по величине своей площади занимала седьмое место в стране. Землеустройство Сибири было начато лишь в конце XIX в. и было вызвано, с одной стороны, серьезными сдвигами в экономике сибирской деревни, с другой — общими экономическими и политическими задачами правительства, пытавшегося разрешить аграрный кризис в стране.

Регулированием поземельных отношений в Иркутской губернии занималось волостное управление.

Теоретически, как и повсеместно, Сибирские земли принадлежали казне, а распоряжался ею волостной сход. Волостной сход как законодательный орган состоял из выборных должностных лиц:

- волостного головы и старшин;
- помощников старшин или старост;
- сборщиков податей;
- судей волостных судов;
- крестьянских выборных по одному от 10, 50, 100 дворов.

В ведение волостного схода входило:

1. Контроль над сбором и расходом денежных средств.
2. Передел земель.
3. Выборы всех должностных лиц и контроль за их деятельностью.
4. Решение всех хозяйственных и общественных дел волости.
5. Меры общественного признания.
6. Учреждения в волости учебных заведений.
7. Распоряжение запасными магазинами.
8. Принесение жалоб по делам волости.